

— Сейчас эта моя монета имеет диаметр около 1,7 сантиметра, это мелкая монета. При этом штрихи на ней изящны, резьба тонкая и аккуратная, она не изготовлена машинным способом, что является признаком материнской монеты. Фактически, в то время на рынке в основном использовались медные монеты, и чеканка медных денег уже не приносила прибыли, поэтому медные монеты стали скорее символическими и не имели большой практической ценности.

Из-за того, что их изначально изготовили мало, и они не имели особой ценности, монеты Сюаньтун Тунбао сохранились в очень ограниченном количестве, и их цена по сравнению с другими медными монетами позднего периода Цин относительно высока. В последние годы их стоимость продолжает расти, и, учитывая, что это материнская монета, она обладает большой коллекционной ценностью.

Лу Минцзэ одобрительно кивнул. Сюй Эр говорил очень хорошо, почти всё, что он сам хотел сказать, уже было сказано. Хотя внутри он всё ещё чувствовал дискомфорт, но если хочешь добиться успеха в мире антиквариата, нельзя быть человеком с узким кругозором.

— Молодой друг, вы говорите очень хорошо. У моего знакомого коллекционера в Хуаляне есть материнская монета среднего периода правления Канси монетного двора Баоцюань, которая во многом похожа на эту. Эту монету мой знакомый приобрёл на аукционе за 60 тысяч тайваньских долларов. В то же время была и резная материнская монета Сюаньтун Тунбао монетного двора Баоцюань, которую забрал один пожилой джентльмен из Юго-Восточной Азии за 70 тысяч тайваньских долларов. Мой друг до сих пор считает это большой потерей.

Сюй Эр кивнул, чувствуя себя понятым. На самом деле, после того как он обнаружил, что у него есть маньчжурские корни, он какое-то время был очень увлечён культурой династии Цин и даже хотел собрать все медные монеты всех периодов правления Цин, но так и не нашёл подходящих.

Позже, по мере того как его знания об антиквариате углублялись, его увлечение медными монетами пошло на спад.

Сейчас же, желая получить средства для приобретения более подходящего антиквариата, он решил продать эту материнскую монету Сюаньтун Тунбао монетного двора Баоцюань, которая находится в хорошем состоянии и редко встречается.

Однако, что касается антиквариата, кроме тех, кто является опытными коллекционерами, все занимаются обменом, меняя одну вещь на другую, иначе можно остаться с целым домом антиквариата и умереть в нищете на улице.

— Я не знаю, какой сейчас курс тайваньского доллара, давайте будем исходить из местных цен. Я знаю, что пару лет назад на улице Дунтай продавали похожую материнскую монету периода Даогуан, и её цена составила 23 тысячи. Моя монета более редкая, поэтому давайте остановимся на 25 тысячах. — Поскольку Сюй Эр хотел продать монету, он заранее узнал цену и поэтому не колебался, сразу назвал сумму.

— Хорошо, молодой друг, вы прямолинейны, я не буду торговаться, пусть будет так. — Лу Минцзэ хлопнул в ладоши и, не мешкая, достал чековую книжку, выписав чек Сюй Эру.

После этого они начали обсуждать различные истории, связанные с коллекционированием антиквариата, основываясь на этой материнской монете Сюаньтун, оставив Лу Яньжань в стороне, что очень скучала.

Эта ситуация изменилась только после того, как домой вернулся Чэнь Чжибэй.

— Бэйцзы, ты вернулся, о, какая большая рыба! — Услышав звук открывающейся двери, Сюй Эр тут же вышел встретить его. — Кстати, Бэйцзы, внутри есть старик Лу, он пришёл к тебе за лечением, его представил председатель Кун.

— Хорошо, понял. — Услышав, что кто-то пришёл за лечением, Чэнь Чжибэй не удивился, а просто попросил Сюй Эра отнести купленные вещи на кухню.

Когда Сюй Эр вернулся, он увидел, что Лу Яньжань с волнением сидит на краю дивана, не сводя глаз с Чэнь Чжибэя, а Лу Минцзэ также с благодарностью смотрит на него.

Это озадачило Сюй Эра. Неужели Бэйцзы за такое короткое время уже вылечил их?

— Не стоит благодарности, я просто проходил мимо. — Чэнь Чжибэй, увидев Сюй Эра, жестом пригласил его сесть рядом.

— Брат Чэнь, как вы можете так говорить? Если бы не вы, я даже не могу представить, что бы произошло. Брат Чэнь, пожалуйста, позвольте мне отблагодарить вас за вашу доброту. — Лу Яньжань широко раскрыла глаза, наклонившись вперёд, пытаясь убедить Чэнь Чжибэя принять её благодарность.

— Да-да, господин Чэнь, как бы то ни было, вы спасли мою внучку, и наша семья Лу обязательно должна отблагодарить вас. — Лу Минцзэ также с волнением поддержал свою внучку.

— Это были всего лишь несколько хулиганов, не стоит благодарности.

Чэнь Чжибэй отказался очень решительно. В конце концов, тогда он просто не смог остаться в стороне, увидев, как несколько хулиганов пытаются напасть на девушку, и не думал о благодарности. Теперь, когда девушка внезапно появилась с желанием отблагодарить его, это поставило Чэнь Чжибэя в неловкое положение. Ведь ему действительно не нужно, чтобы его благодарили.

— Господин Чэнь, если вы так говорите, то вы не уважаете нашу семью Лу. Хотя мы не имеем большого влияния на материке, но в Сянцзяне у нас есть определённый статус. Если вы скажете хоть слово, и если наша семья сможет это сделать, мы не станем медлить. — Лу Минцзэ, хлопнув себя в грудь, также был очень решительным.

Чэнь Чжибэй поднял бровь, посмотрел на девушку, которая настаивала на благодарности, и подумал: «Ну, пусть будет девушкой, ведь с тех пор прошло уже два-три года, и она выросла».

— В таком случае, у меня действительно есть дело, в котором вам можно помочь. — Раз уж они не хотят оставаться в долгу, то и ему не стоит быть невежливым.

Лу Минцзэ удовлетворённо улыбнулся. Очевидно, собеседник понял его намерения и не хотел затягивать, что было хорошо.

Лу Яньжань почувствовала что-то неладное, но не могла понять, что именно. Хотя этот человек был её спасителем, о котором она мечтала все эти годы, и она всегда хотела отблагодарить его, теперь, когда он действительно попросил её дедушку о помощи, она почувствовала себя некомфортно. Почему она так себя чувствует, Лу Яньжань не могла объяснить.

— Давайте сначала займёмся лечением. — Поскольку собеседник согласился, Чэнь Чжибэй не стал церемониться, достал из-под столика маленькую аптечку, открыл её, и внутри, помимо

нескольких маленьких флаконов, были две пары серебряных игл и некоторые вещи, которые Сюй Эр не узнал.

Чэнь Чжибэй начал нащупывать пульс Лу Минцзэ. Сначала его лицо оставалось бесстрастным, но затем брови всё больше сдвигались, и он выглядел очень озадаченным.

— Господин Чэнь, если это сложно, то не стоит. Мне уже семьдесят лет, так что я прожил достаточно, несколько дней больше или меньше — не имеет значения. — Лу Минцзэ, увидев, как собеседник хмурится, успокоил его.

— Можно вылечить. — Чэнь Чжибэй покачал головой. — Кто вам раньше прописывал лекарства? Они совершенно не подходят.

— Это был один из моих младших знакомых, но сейчас он признал, что ничего не может сделать, и ушёл. — Упомянув предыдущего врача и своего знакомого, Лу Минцзэ выглядел недовольным.

— Через семь дней приходите за лекарством. Откажитесь от алкоголя, избегайте сильных эмоций, умеренно занимайтесь физическими упражнениями. — Чэнь Чжибэй специализировался на иглоукалывании и приготовлении лекарств, но никогда не позволял никому присутствовать при их приготовлении.

— Хорошо, тогда я буду вам обязан, господин Чэнь. — Лу Минцзэ также слышал, что Чэнь Чжибэй всегда сам готовит лекарства, и ему нужно только прийти и забрать их.

Это казалось Лу Минцзэ нормальным. Такие мастерские навыки, передаваемые от учителя к ученику, в основном связаны с рецептами, и многие люди прилагают огромные усилия, чтобы скрыть свои уникальные формулы, считая их важным наследством для своих потомков, поэтому они не позволят никому узнать состав и способ приготовления.

После этого Лу Минцзэ оставил свои контактные данные и договорился о времени следующей встречи, а затем ушёл с неохотной внучкой из дома Сюй Эра и Чэнь Чжибэя.

— Бэйцзы, сегодня будем есть рыбу? — После их ухода Сюй Эр, как маленький хвостик, последовал за Чэнь Чжибэем на кухню.

— Да, иди собери овощи.

После Нового года Сюй Эр продолжил свою жизнь, состоящую из работы днём, учёбы вечером и возвращения домой.

После того как во время новогодних праздников Сюй Яньчжэнь узнал, что его племянник увлёкся антиквариатом, и увидел несколько его коллекций, он стал поддерживать это увлечение.

С точки зрения Сюй Яньчжэня, хотя это хобби и требует затрат, большая часть денег его племянника была хорошо сохранена Чэнь Чжибэем, и деньги, которые он мог потратить на своё хобби, были лишь его личными карманными деньгами.

Мальчику всегда нужно иметь одно или два увлечения, а хобби Сюй Эра не требует больших затрат и позволяет ему получать новые знания, так почему бы и нет?

Поэтому Сюй Яньчжэнь любезно предоставил несколько книг об антиквариате, большинство из

которых он взял у своего тестя.

Неважно, откуда они взялись, но Сюй Эру они очень понравились, настолько, что он даже во время перерывов на уроках продолжал их читать.

<http://bllate.org/book/16299/1470116>